

Культура. — 1995. — Билль. — С. 8.

В залах Российской академии художеств на Пречистенке, 21 открыта выставка произведений выдающегося русского графика, народного художника СССР, действительного члена Российской академии художеств, лауреата Государственной премии СССР Ореста Георгиевича Верейского. Она посвящена 80-летию со дня его рождения и 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, которую он, сотрудник фронтовой газеты, прошел «от» и «до».

турных набросков с солдат, которые чем-то походили на героя поэмы! Но всякий раз Александр Трифонович говорил: «Нет, это не он». Да и Верейский сам это понимал. Но вот однажды в редакцию приехал молодой поэт Василий Готов, который сразу всем понравился своей открытостью, доброжелательным отношением к товарищам, веселым нравом. И Верейский вдруг увидел в нем Теркина. Самому же Готову идея быть его прообразом показалась вначале очень забавной. Позировал он терпеливо. Когда художник принес Твардовскому рисунки, тот внимательно их просмотрел и сказал: «Да». С тех пор Александр Трифонович никогда не допускал ни малейшей попытки изобразить «своего» солдата другим. Во всех изданиях поэмы публикуется портрет Глотова — Теркина, исполненный в конце войны Верейским.

Показаны на выставке иллюстрации и к другим книгам Твардовского — «Стране Муравии», «Дому у дороги», «Задалью даль», к книге «Лирики». Художник и поэт часто встречались. В 1966 году ОREST Георгиевич исполняет второй портрет Твардовского. Александр Трифонович делает под ним шутливую подпись:

В ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ СОРОК ТРЕТЬЕГО ГОДА...

Художник не дожид до сегодняшнего праздника — он умер два года назад. Но на вернисаже собралось столько народу, что невольно вспоминаются слова Ореста Георгиевича: «Человек жив, пока его помнят и любят. Это — об ушедших...». Это — о самом себе. Он ушел из жизни, его помнят и любят.

Яркое дарование Верейского многообразно. В графическом искусстве он, кажется, умел все.

Орест Верейский хорошо известен прежде всего как иллюстратор многих великих произведений русской и мировой классической литературы, в том числе к «Анне Карениной» Толстого и «Тихому Дону» Шолохова. Эти его рисунки стали хрестоматийными. Назову еще «Поднятую целину», «Судьбу человека» Шолохова, «Обыкновенную историю» Гончарова, произведения Бунина, Фадеева, Пришвина, Катаева, Маршак, Хемингуэя, Родари, Лакснесса... Наконец, поэмы и сборники стихотворений Твардовского, но о них — речь особая. Всего же Верейский проиллюстрировал 90 книг, которые всегда с нами, всегда будут с людьми будущих поколений.

«Иллюстрация — своеобразный перевод», — говорил ОREST Георгиевич. — Перевод Слова на язык графики. Не слова, но их смысл, содержание становятся линиями, штрихом. Это сравнение ни в коей мере не умаляет роли художника — иллюстратора книги, права на самостоятельность, так ревниво оберегаемого иллюстраторами. Здесь перевод — сложнейшая задача, и от меры отпущенного нам дарования, знаний, культуры зависит качество перевода мысли на изображение».

Безукоризненный художественный вкус, высокая культура, отличное владение графическими техниками лучше всего воплотились в «коронном» творении Верейского — в иллюстрациях к «Василию Теркину» Твардовского. Они стали не только вершиной творчества художника, но наиболее достопамятными страницами его жизни, ибо связаны они были с Великой Отечественной войной. Ведь ее ОREST Георгиевич прошел от сожженного Смоленска сорок первого года до Восточной Пруссии, где встретил долгожданную Победу.

С самого начала войны и до

последнего ее дня Верейский — корреспондент редакции фронтовой газеты Западного (затем 3-го Белорусского) фронта «Красноармейская Правда». Как-то в весенний день 1943 года прибыл в редакцию ее новый сотрудник Александр Твардовский. С тех пор и до конца жизни самые близкие дружеские отношения связали поэта и художника. Именно сорок третьим годом датирован первый портрет Александра Трифоновича, исполненный Верейским. ОREST Георгиевич был одним из первых слушателей «Василия Теркина». Поэма печаталась на протяжении всей войны по мере написания ее глав на страницах «Красноармейской Правды». Последняя глава «От автора» была написана Твардовским как вспоминает ОREST Георгиевич, в памятную ночь с 9 на 10 мая 1945 года. А Верейскому посчастливилось быть первым иллюстратором «Василия Теркина» еще в годы войны в «Красноармейской Правде».

Он сделал рисунки и к первой книге про легендарного бойца, выпущенной в 1946 году. Очень долго не удавался портрет Василия Теркина. Сколько художник сделал на-

Ты, вопреки веленью
добрых правил,
На темени моем волос
убавил,
Чтоб сблизить с лысиной
своей.

24 года отделяли один портрет от другого.

И немного личного. В конце шестидесятых или в начале семидесятых годов я написал в нашей газете несколько восторженных слов об иллюстрациях Верейского к «Василию Теркину». ОREST Георгиевич неожиданно позвонил мне поблагодарил, пригласил в мастерскую. Я, естественно, с радостью согласился. И был буквально очарован его простотой, непосредственностью, доброжелательностью, учтивым и искренним обхождением острым умом и милым характером. Таким он и останется в моей памяти. Счастливи, что встретил столь удивительного и обаятельного человека.

Евграф КОНЧИН.

● «Портрет А. Твардовского». 1943 год.

● «Василий Теркин». 1943—1946 годы.

● «Попутная машина». Иллюстрация к «Василию Теркину». 1943—1946 годы.